

С В Я Щ Е Н Н И К Ъ

Александръ Васильевичъ Хлыновъ.

(Некрологъ).

23 Сентября 1907 года въ с. Замараевскомъ, Шадринскаго уѣзда, тихо скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни бывшій за штатомъ священникъ этого села о. Александръ Васильевичъ Хлыновъ.

Вся жизнь этого ревностнаго труженника на нивѣ Христовой представляла изъ себя продолжительный и многоплодный путь напряженнаго труда на пользу церкви и постоянной борьбы за торжество ея высокихъ началъ. Родившись въ 1835 году въ семьѣ дьячка Мугайскаго села, Верхотурскаго уѣзда, о. Александръ долженъ былъ тяжелымъ трудомъ прокладывать себѣ дорогу чрезъ тогдашнюю духовную школу къ пастырскому званію. И хотя бурса того времени не отличалась мягкостью нравовъ, однако покойный о. Александръ въ силу своего великодушнаго нрава почти никогда не отзывался о ней съ горечью, сохранивъ въ своихъ воспоминаніяхъ только то лучшее и свѣтлое, что могла дать ему дареформенная духовная школа. А немудрое воспитаніе подъ вліяніемъ отца, представлявшаго изъ себя почти теперь уже исчезнувшій типъ стариннаго дьячка—пѣвца, всецѣло проникнутаго сознаниемъ всей важности своего несложнаго служенія и одушевленнаго глубокою любовью къ церковному богослуженію, съ дѣтства научило о. Александра любить благолѣпіе церковной службы и высоко цѣнить воспитательное вліяніе на людей церковнаго пѣнія. Вотъ почему необычайная, страстная, прямо исключительная любовь къ церковному пѣнію живою яркою нитью проходила чрезъ всю дальнѣйшую пастырскую жизнь и дѣятельность почившаго, которому суждено было наиболее послужить сначала въ заводѣ Ирбитскомъ (1863—1873 г.), затѣмъ въ г. Екатеринбургѣ при Екатерининскомъ соборѣ (1873—1884) и, наконецъ, въ селѣ Замараевскомъ (1884—1906 г.).

Въ Ирбитскій заводъ о. Александръ былъ переведенъ изъ села Мугайскаго, куда онъ поступилъ священникомъ

по окончаніи курса въ Пермской духовной семинаріи и гдѣ онъ прослужилъ около трехъ лѣтъ. Переводъ въ Ирбитскій заводъ въ 1863 г. совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда и общество и правительство, сознавъ вопіющую необходимость реформъ, прежде всего обратили свое вниманіе на просвѣщеніе темнаго люда. И въ то время, какъ большинство, такъ называемыхъ, непризванныхъ просвѣтителей не простерли свою просвѣтительную дѣятельность дальше громкихъ фразъ и словъ, или свели ее почти исключительно на противо-церковную или противо-правительственную пропаганду, почившій о. Александръ понялъ образованіе народа въ самомъ широкомъ и правильномъ смыслѣ, и на самомъ дѣлѣ, а не на словахъ только, занялся просвѣщеніемъ народа въ строгомъ духѣ церковности. Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Ирбитскій заводъ онъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе школы грамотности въ заводѣ. Не столько по обязанности приходскаго священника, сколько изъ живой любви къ просвѣщенію темнаго народа, покойный взялъ на себя не легкое бремя базплатнаго обученія дѣтей временно обязанныхъ крестьянъ Закону Божию, русскому чтенію и письму съ сообщеніемъ краткаго курса грамматики и ариѳметики. И такъ какъ въ заводѣ не нашлось подходящаго зданія для школы и некому было поручить доставленіе учащимся учебныхъ и письменныхъ принадлежностей, то покойный о. Александръ удѣлилъ подъ школу часть своего помѣщенія въ церковномъ домѣ и взялъ на себя снабженіе учащихся всѣми учебными и письменными принадлежностями, получая за все это съ заводоуправленія 20 сажень дровъ и 200 руб. въ годъ, которыя въ послѣдствіи были увеличены еще на 60 руб. Энергія, трудолюбіе и глубокое увлеченіе учебнымъ дѣломъ побудили покойнаго о. Александра выступить изъ указанныхъ предѣловъ первоначальнаго обученія и настолько расширить программу, что въ Ирбитской школѣ стали преподаваться географія и исторія и, конечно, было обращено усиленное вниманіе на обученіе пѣнію какъ простому, такъ и нотному, въ результатѣ чего въ Ирбитскомъ заводѣ при участіи членовъ причта и заводскихъ служащихъ образовался стройный хоръ пѣвчихъ. Благодаря такой широкой разумной

постановкѣ обученія число учащихся въ заводской школѣ возрасло до 80 человекъ, и такъ какъ одному человеку невозможно было непосредственно вести все дѣло обученія, то о. Александру пришлось выбрать себѣ помощниковъ изъ наболѣе успѣшныхъ учениковъ, которымъ онъ платилъ за труды изъ своихъ средствъ. Такая обширная, глубоко-симпатичная и замѣчательно-продуктивная по своимъ результатамъ дѣятельность приходскаго священника въ своемъ полномъ развитіи представляла поразительно-трогательную картину. Недаромъ командированный въ 1873 году чиновникъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Парамоновъ при ознакомленіи въ Ирбитскомъ уѣздѣ съ постановкой школьнаго обученія пришелъ въ восторгъ отъ представившейся его взорамъ картины и далъ исключительно лестный отзывъ о состояніи учебнаго дѣла въ Ирбитской заводской школѣ (журн. М. Н. П. 1873 г. окт. кн.). И нужно думать, насколько сильно было нравственно-духовное воздѣйствіе такого пастыря на пасомыхъ при наличности другихъ высокихъ достоинствъ его пастырской дѣятельности, каковы: благолѣпное, осмысленное, прочувствованное и художественно-выразительное совершеніе богослуженія, сильное учительное слово, внимательность къ духовнымъ запросамъ паствы и нравственно-безупречная жизнь. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе столкновенія съ однимъ изъ носителей народнаго развращенія, обладавшимъ притомъ громадною властью надъ заводскими рабочими, о. Александру пришлось оставить Ирбитскій заводъ и перевестись въ г. Екатеринбургъ на діаконскую вакансію при Екатерининскомъ соборѣ.

Въ г. Екатеринбургѣ о. Александръ прожилъ около 11 лѣтъ. Здѣсь при массѣ приходскихъ обязанностей и при исполненіи различныхъ должностей по разнымъ вѣдомствамъ о. Александру, какъ и большинству городскихъ священниковъ, приходилось постоянно разбрасываться въ своей дѣятельности и потому не было возможности создать что-нибудь дѣльное и равное по своей грандіозности Ирбитско-заводской школѣ. Изъ множества должностей, проходимыхъ почившимъ въ Екатеринбургѣ, можно указать на законоучительство его въ уѣздномъ училищѣ, въ 6-мъ начальномъ

приходскомъ училищѣ, въ 61-мъ резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ школѣ при дѣтскомъ убѣжищѣ благотворительнаго общества. Но вездѣ, гдѣ бы ни служилъ покойный, характерными чертами его дѣятельности являлось усердное и въ высшей степени добросовѣстное исполненіе взятыхъ на себя обязанностей, служеніе дѣлу, а не мздамъ, защита интересовъ притѣсняемыхъ и обижаемыхъ, и стремленіе при первой же возможности обучить пѣнію порученныхъ его вниманію лицъ, будутъ ли то ученики дѣтскаго убѣжища, или солдаты пѣхотнаго баталіона. Такое отношеніе къ своимъ обязанностямъ при наличности другихъ симпатичныхъ чертъ въ характерѣ и личности о. Александра снискали ему въ г. Екатеринбургѣ очень широкую популярность. Но суетливая и недостаточно оплачиваемая должность городского священника на діаконской вакансіи наконецъ стала утомлять о. Александра и потому онъ счелъ за лучшее перенпроситься въ село. Выборъ его палъ на с. Замараевское.

Здѣсь былъ священникомъ, тоже уже покойный, знаменитый математикъ о. Іоаннъ Михеевичъ Первушинъ. О. Александръ подумалъ, что разъ мѣсто сельскаго священника занимало лицо съ академическимъ образованіемъ, то и приходъ по своему духовному и матеріальному состоянію должны соотвѣтствовать образовательному цензу священника. Но ему въ своихъ надеждахъ пришлось горько разочароваться. О. Іоанну Первушину при его увлеченіи математикой не было возможности работать для прихода и потому приходъ оказался разстроеннымъ и въ матеріальномъ и въ нравственно-духовномъ отношеніяхъ. Храмъ Божій прихожанами почти не посѣщался, нерѣдко пустуя даже во дни великихъ годовичныхъ праздниковъ. Прихожане не были приучены къ ежегодному исполненію христіанскаго долга. Въ двухъ деревняхъ былъ довольно сильный расколъ старообрядчества съ явной тенденціей къ дальнѣйшему развитію. Среди православнаго населенія глубокіе корни пустили кулачество и міроѣдство въ связи съ пьянствомъ и другими пороками. Ризница была обветшала. Зимній храмъ нуждался въ значительномъ ремонтѣ, который долженъ былъ начаться устройствомъ клиросовъ, до сихъ поръ не

существовавшихъ. И вотъ о. Александру въ теченіе 22 лѣтъ пришлось усердно поработать на благо Замараевского прихода и, благодареніе Господу, труды его не остались тщетными. Съ первыхъ же годовъ его служенія число говѣющихъ и посѣщающихъ храмъ стало увеличиваться въ замѣтной степени, расколъ старообрядчества сталъ ослабѣвать и начались случаи перехода изъ него въ православіе. Увеличеніе церковныхъ капиталовъ стало давать возможность чаще ремонтировать храмъ и причтовые дома. Уровень нравственной жизни населенія замѣтно сталъ повышаться, а съ нимъ стало расти и народное богатство. Словомъ, жизнь прихода стала направляться по другому руслу—въ сторону развитія, совершенствованія и всесторонняго прогресса, а не въ сторону упадка и деморализаціи. И этимъ своимъ возвышеніемъ населеніе Замараевского прихода исключительно было обязано своему духовному пастырю—покойному о. Александру, который ничего не жалѣлъ для блага своего прихода, стараясь воздѣйствовать на своихъ прихожанъ и словами, и дѣломъ, и примѣромъ личной своей жизни. Пастырское слово его было живое, сильное и дѣйственное. Раздавалось оно не только во время богослуженія и въ храмѣ, но еще больше во время частныхъ бесѣдъ въ избахъ и дворахъ крестьянъ, а подчасъ и среди широкаго поля. Не стѣнялся онъ и выборомъ времени! Известны случаи, что онъ проводилъ въ бесѣдахъ лѣтомъ и цѣлыя ночи. Почившій обладалъ рѣдкимъ искусствомъ незамѣтно для собесѣдника направить бесѣду съ предметовъ обыденныхъ на возвышенныя и назидательныя темы и потому рѣчь его могла быть дѣйствительною независимо отъ обстановки, мѣста и времени. Словомъ въ своихъ бесѣдахъ онъ вполне слѣдовалъ совѣту апостола проповѣдывать „благовременнѣ и безвременнѣ“, стараясь всегда возможно сильнѣе дѣйствовать на чувство слушателей.

Въ своихъ стремленіяхъ воспитать среди своей паствы наиболѣе возвышенныя чувства почившій въ особенности много положилъ труда на развитіе въ прихожанахъ чувства любви и привязанности къ храму Божію, въ виду чего и обратилъ исключительное вниманіе на истое и благолѣпное совершеніе богослуженія. Чтобы поддерживать богослуже

ніе на надлежащей высотѣ, о. Александръ съ первыхъ годовъ своего служенія въ селѣ Замараевскомъ завелъ хоръ пѣвчихъ изъ сельскихъ мальчиковъ и всячески поддерживалъ этотъ хоръ до конца своей службы, жертвуя на него и своими средствами, и своими досугами, и своими трудами и здоровьемъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ почившій былъ внимательнымъ и заботливымъ пастыремъ-руководителемъ, строгимъ обличителемъ пороковъ и милосерднымъ отцомъ-благодѣтелемъ, очень отзывчимымъ на чужое горе и въ особенности на чужую нужду, во время которой онъ всегда старался оказать нуждающемуся посильную помощь. Насколько онъ соболѣзновалъ всякому трудолюбивому бѣдняку—лучшимъ доказательствомъ служатъ сами нуждавшіеся и облагодѣтельствованные люди. Недаромъ, когда печальная вѣсть о его смерти разнеслась по селу, всѣ бѣдняки и сироты первыми поспѣшили прибыть къ мѣсту его смерти, съ сокрушеніемъ говоря: „не стало нашего благодѣтеля—батюшки“.

Жизнь, исполненная трудовъ и не лишенная огорченій, въ связи съ семидесяти-лѣтнимъ возрастомъ создала тяжелую болѣзнь въ крѣпкомъ отъ природы организмѣ с. Александра. И хотя служить на приходѣ при обременительномъ недугѣ ему стало не подъ силу; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ нести не легкое бремя пастырскаго служенія, сильно желая умереть на приходѣ, а не за штатомъ. Но Господь судилъ иначе: развившаяся болѣзнь окончательно приковала его къ постели и ему пришлось подать прошеніе объ увольненіи за штатъ. 22 Октября—въ день праздника иконы Казанской Божіей Матери онъ совершилъ первое служеніе въ Замараевскомъ храмѣ. На этотъ же день пришлось и послѣднее служеніе его въ этомъ храмѣ. Съ выходомъ за штатъ для покойнаго потянулись длинные, скучные, томительные дни, исполненные, кромѣ физическихъ мученій, не малыхъ нравственныхъ страданій отъ мысли, что при своей беспомощности приходится утруждать другихъ хлопотами для себя, пока тихая, мирная кончина на рукахъ жены и двухъ дочерей не положила предѣла этимъ страданіямъ. Скончался о. Александръ на 73 году отъ рожденія прибывъ

въ священномъ санѣ 46 лѣтъ и удостоившись наградъ наперснаго креста и ордена св. Анны 3 степени.

Погребеніе его состоялось 26 Сентября—наканунѣ мѣстнаго приходскаго проздняка. Къ этому дню въ село Зама-раевское прибыли: сынъ почившаго служащій законоучите-лемъ Тюменскаго Александровскаго реального училища и настоятель домової при немъ церкви священникъ Влади-миръ Хлыновъ, протоіерей градо-Шадринскаго собора о. Алексѣй Сельменскій и священники сосѣднихъ сельъ: Ячме-невскаго—о. Алексій Успенскій, Крутихинскаго—о. Влади-миръ Матвѣевъ, Даминскаго—о. Іоаннъ Баженовъ, іеромо-нахъ Далматовскаго монастыря Досиѳей,—каковыми іереями при предстоятельствѣ о. протоіерея, въ сослуженіи мѣст-наго причта и двухъ діаконовъ изъ сосѣднихъ сель—Кру-тихинскаго—Кузнецова и Сухринскаго—Кузовникова, при пѣ-ніи довольно сіройнаго хора пѣвчихъ и былъ совершонъ надъ усопшимъ послѣ Божественной литургіи чинъ священ-ническаго погребенія. Отпѣваніе отличалось торжественностью и оставило во множествѣ присутствовавшихъ богомольцевъ сильное впечатлѣніе. Предъ началомъ отпѣванія сказалъ надгробное слово псаломщикъ Крутихинскаго села А. И. Перминовъ, а при послѣднемъ цѣлованіи усопшаго не боль-шую, но прочувствовавшую рѣчь сказалъ о. Алексій Успен-скій. Погребень о Александръ въ церковной оградѣ про-тивъ алтаря согласно его завѣщанія. Миръ праху твоему усердный служитель слова Божія! **Б. С.**

